

Оставим пока в стороне вопрос, пытался ли Ю Чжихэ просто поймать хайп или действительно целился в своего бывшего. Но вот то, что Чэнь Гуан беззастенчиво паразитировал на популярности Чжо Ланя, было непреложным фактом.

Цзян Ихун всё видел и понимал. Всякий раз, когда у Чэнь Гуана выходила новая работа — хорошая ли, халтурная ли, — кто-то обязательно вытаскивал Чжо Ланя на публику для так называемого «сравнения». И какой бы безупречной ни была внешность Чжо Ланя, в глазах слепых фанатиков Чэнь Гуана он безнадежно проигрывал их кумиру.

Прежде Цзян Ихун предпочитал не вмешиваться. Команда Чэнь Гуана действовала хитро, вбрасывая нужные тезисы через подставных фанатов: со стороны казалось, будто это обычные фанатские разборки, в которые агенту вмешиваться как-то несолидно. Однако на этот раз пиарщики Чэнь Гуана, уверовав в безнаказанность из-за вечного молчания Чжо Ланя, вконец обнаглели. Когда официальные представители съёмочной группы осмелились открыто перевернуть факты с ног на голову — это уже перешло все границы. Они откровенно ни во что не ставили Чжо Ланя.

— А ведь я в своё время думал вытащить этого Чэнь Гуана, — пренебрежительно фыркнул Хэнин, когда они с Чжо Ланем созвонились по Звёздной сети. К методам пиар-команды Чэнь Гуана он испытывал лишь глубокое презрение. — Не знаю, какой лапши ему на уши навешали, но он упрямо продлил контракт. Ну и пусть теперь сам гниёт в этом болоте.

— И зачем ты пытался его переманить? — удивился Чжо Лань.

— Тогда он вёл себя по отношению к тебе вполне сносно и не шёл на поводу у своего агента, — ответил Хэнин. — Вот я и подумал, что у парня есть мозги.

— Невероятно, — удивился Чжо Лань. — Неужели он не понимал, насколько могущественна твоя корпорация? Отклонить такое предложение... Чем вообще была его голова занята?

— Кто его знает, — хмыкнул Хэнин. — Но когда поползли эти грязные слухи, я кое-что разузнал. Мои ребята предложили ему плавную, поэтапную стратегию развития — упор на стабильность и репутацию. А его нынешние хозяева... Ну сам погляди: сразу подсунули ему ключевую роль в проекте «Тысячи миров».

— Твои пиарщики посчитали, что ему не стоит прыгать выше головы? — уточнил Чжо Лань.

— Понятия не имею, я не стал вникать в подробности — больно надо, — усмехнулся Хэнин, протянув руку и ласково коснувшись затылка члена Кровного клана. — Ты пока ограничился лишь коротким опровержением в сети? Моя помощь не требуется?

Чжо Лань пощекотало это прикосновение. Он втянул голову в плечи, уворачиваясь от чужих пальцев:

— Разумеется, одним заявлением дело не кончится. Но дальнейшие шаги сейчас продумывает Цзян Ихун, он мне ещё не прислал план.

Хэнин мягко улыбнулся:

— Хорошо. Если что-то понадобится — только свистни.

Чжо Лань окинул его скептическим взглядом:

— Если возникнет крайняя необходимость, Цзян Ихун свяжется с твоими людьми напрямую.

— Опять пытаешься держать дистанцию? — Хэнин заигрывающе приподнял брови. — Неустанно ищешь повод оттолкнуть меня? Мечтать не вредно.

Чжо Лань поначалу хотел бросить привычное «смотри не пожалей потом», но вовремя вспомнил, что ни эльфу, ни богу демонов, ни дракону эти слова никогда не нравились. Поэтому член Кровного клана смолк.

Внимательно наблюдая за ним, Хэнин удивился:

— Какая редкость — ты осёкся на полуслове. Что стряслось?

Чжо Лань лишь безучастно пожал плечами:

— Ничего. Возможно, ты просто до сих пор плохо меня знаешь.

— Мы провели бок о бок почти век, и ты заявляешь, что я тебя плохо знаю? — Хэнин негромко рассмеялся. — Впрочем, учитывая, сколько у тебя фаворитов, тут я действительно могу отставать. Что ж, у меня впереди уйма времени, чтобы изучить тебя до мельчайших деталей.

— Впереди? — Чжо Лань запнулся, а затем его осенило. — Ах да... теперь ведь твоя очередь. И где ты? Как мне до тебя добраться? На худой конец, могу оформить себя как багаж или домашнего питомца...

— Сдать себя в багаж? Зачем же так себя принижать? — Хэнин мягко коснулся его подбородка и, видя, что член Кровного клана не сопротивляется, слегка приподнял его голову, запечатлев на губах лёгкий поцелуй. — Я уже в пути. Жди меня.

— Ты едешь лично? — Чжо Лань удивлённо моргнул, хотя глубоко внутри ожидал этого. — Но ты видел недавний эфир Шикалеша? Если ты заявишься прямо сейчас, эльфы вряд ли пропустят тебя без лишних вопросов.

— Тогда выберешься сам. Или заставим Шикалеша найти способ передать тебя мне с рук на руки, — Хэнин нежно прижался своим лбом к его. — Должен признаться, дорогой, меня задел тот факт, что он выставил тебя напоказ в своём эфире. Теперь вся Сеть на ушах стоит, пытаюсь угадать, ты это или нет. И ведь никто не удосужился прояснить ситуацию...

— Я просто не хотел усложнять жизнь ни себе, ни другим, — вздохнул Чжо Лань. — Это вышло случайно.

— И ты поверил, что это случайность? Ну конечно, ему ведь так просто тебя провести. С такой-то смазливой мордашкой... Да и как не поверить очаровательному малютке, которого ты сам когда-то вырастил, — насмешливо фыркнул Хэнин. — Хотя стоит отдать ему должное: он хотя бы не назвал твоего имени напрямую. Сделай он это, к тебе сейчас рванул бы не я один, а целая толпа.

— Я согласился на очерёдность свиданий вовсе не для того, чтобы вы без конца поминали друг друга, — недовольно осадил его член Кровного клана.

— Ладно, каюсь, буду сдержаннее, — пошёл на попятную Хэнин. — Ты прав, нужно дорожить каждой минутой, что мы проводим вдвоём. Будем думать только друг о друге, а весь остальной мир пусть катится к чёрту.

Чжо Лань промолчал.

«Что ж, ладно, пускай будет так»

«Здравый смысл подсказывал члену Кровного клана, что спорить с упрямым Зверочеловеком из клана волков бесполезно — себе дороже, только лишняя головная боль».

Заметив это многозначительное молчание, Хэнин без труда разгадал чужие мысли. И пусть у самого на душе скребли кошки, этот вид надувшегося члена Кровного клана казался ему безумно милым.

— Ну всё, не дуйся, — Хэнин коснулся губами уголка его рта. — Жди меня. Как только приеду, устроим себе настоящее приключение, хорошо?

Хэнин прибыл на два дня раньше назначенного срока.

Однако Шикалеш ревностно следил за временем и в первые дни не позволял Хэнину даже приближаться к Чжо Ланю, наотрез отказавшись пускать Зверочеловеков из клана волков на остров. Хэнину пришлось устроиться в роскошном отеле на курортном побережье прямо напротив острова эльфов. Оттуда он и отправил сообщение:

* «Кто бы сомневался. Этот ушастый король костями ляжет, лишь бы не дать нам увидеться».*

К тексту была прикреплена забавная иллюстрация — обложка детской сказки «Рапунцель».

На картинке золотоволосая девица томилась в неприступной башне, вокруг которой бдительно прохаживался злой колдун. А у подножия застыл прекрасный принц, устремив тоскующий взор на самую вершину и прикидывая, как бы пробраться к своей возлюбленной.

Чжо Лань невольно лишился дара речи.

«Ну и намёки, — подумал он. — Тоньше некуда».

— Это что такое?

Шикалеш как раз проходил мимо — хотя, скорее всего, сделал это намеренно. Обладая феноменальным эльфийским зрением, он без труда разглядел картинку на экране чужого коммуникатора.

Изначально Чжо Лань не собирался делиться с ним перепиской, но ирония Хэнина оказалась настолько меткой, что член Кровного клана просто не смог сдержать улыбки.

Развернув экран к Шикалешу, он весело хмыкнул:

— Гляди. Кажется, кто-то очень прозрачно намекает на тебя.

— М? — Шикалеш не знал этой человеческой сказки и лишь озадаченно оглядел троих персонажей на обложке. Достав собственный терминал, он быстро отсканировал изображение, и система тут же выдала ему краткое содержание.

Высокий эльф пробежал глазами по тексту.

— Полагаю, эту чушь прислала наша комнатная собачка, — эльфийский владыка выключил устройство и картинно выгнул бровь. — Он мнит себя благородным принцем? Пожалуй, это самая неподходящая роль для того, чьё истинное призвание — дико завывать на луну в глухой степи, а не стоять под окнами башни, пуская сопли.

— Ценю твоё тонкое чувство прекрасного, тут я с тобой абсолютно согласен! — расхохотался Чжо Лань. — Но постой, ты раскритиковал только его. Значит ли это, что роль злобного колдуна тебя вполне устраивает?

— Это всего лишь сказка, любовь моя, — мягко произнёс Шикалеш, бережно приподнимая его на руки. — С другой стороны, будь у меня возможность запереть тебя в высокой башне подальше от чужих глаз, я бы, не задумываясь, ею воспользовался.

— Даже не думай об этом, Ваше Величество! — шутливо возмутился Чжо Лань. — Гони эти мысли прочь. Ты слишком благороден для подобных методов.

— Разум велит мне держать себя в руках, но сердцу не прикажешь, — прошептал эльф. Он отнёс члена Кровного клана в спальню, бережно опустил на кровать и склонился над ним, целуя в губы. — И пусть я мало похож на злого мага, ты на роль прекрасной узницы подходишь идеально. Золотоволосый, бледнолицый... Невероятно красивый.

— Если судить по волосам и коже, то на Рапунцель больше похож ты, — парировал член Кровного клана, намотав на палец прядь длинных золотистых волос Шикалеша. — Твои локоны куда длиннее. А ведь девице в башне коса нужна была именно для того, чтобы затаскивать принца наверх.

Шикалеш тихо рассмеялся:

— Если бы я томился в той башне, стал бы ты карабкаться по моим волосам, чтобы спасти меня?

— Ты, верно, забыл, что я умею летать, — усмехнулся Чжо Лань. — Мне никакие верёвки и лестницы не нужны.

— И то правда, — эльфийский владыка устремил на него глубокий взгляд изумрудных глаз. — И всё же я хочу знать... Если бы я оказался в смертельной опасности, пришёл бы ты мне на выручку?

— К чему такие вопросы? — Чжо Лань нахмурился, не понимая, куда клонит собеседник.

— Потому что некоторые из твоих возлюбленных уже получали такую помощь... Смертельно опасную помощь, когда ты рисковал собственной жизнью, — глухо отозвался Шикалеш. — Я даже говорить не хочу, какая ревность пожирала меня, когда я узнал об этом. Но я постараюсь рассуждать хладнокровно.

Он сделал паузу, справляясь с чувствами, и продолжил:

— Когда я узнал, что ты едва не погиб ради них, моё сердце словно разорвалось на части. Но в

то же время я ловлю себя на мысли... Окажись я на их месте, столкнись я с угрозой собственной жизни — поступил бы ты так же ради меня?

— Я не могу дать тебе обещание. Все те случаи были внезапными, непредвиденными. Пока беда не постучится в двери, никто не может знать наверняка, как он поступит.

Он нежно погладил эльфа по затылку:

— Если тебя это так сильно терзает...

— Нет, — перебил его Шикалеш, заметив, как омрачилось лицо Чжо Ланя. Прекратив расспросы, он слегка прикусил его подбородок и прошептал: — Прости. Я не стану давить на тебя. Забудь об этом, любовь моя.

С этими словами эльф принялся нежно покрывать поцелуями его подбородок и шею, увлекая в водоворот ласк. С приближением неминуемой разлуки Шикалеш предавался страсти с каким-то отчаянным иступлением. Он и прежде не отличался сдержанностью, но в последние дни буквально испытывал на прочность границы дозволенного, и Чжо Лань остро ощущал эту лихорадочную, почти болезненную поспешность.

Член Кровного клана мысленно вздохнул.

«Я так и знал, что добром это не кончится. Стоило им сойтись в одном месте, как началось это бесконечное соперничество. Наши отношения и без того висят на волоске, и этот хрупкий мир рано или поздно рухнет».

Но сейчас, глядя на затаённую грусть в глазах эльфа, Чжо Лань растаял. Его привычная холодность дала трещину.

Будучи тайным ценителем безупречной красоты, он просто физически не мог оставаться равнодушным при виде страданий Шикалеша. К тому же в глубине души он действительно питал к нему нежные чувства.

— Хорошо, я скажу тебе только одно... — Чжо Лань крепче обнял его за плечи, подаваясь навстречу ласкам, и тихо выдохнул ему на ухо: — Песню, которой ты меня научил, я не забывал ни на мгновение. Я часто думал о том, что когда-нибудь приду на твою родину и спою её там, где ты вырос. Но я и представить себе не мог... что этот день действительно настанет.

Движения Шикалеша на миг замерли.

В его сознании вихрем пронеслись воспоминания: как он давным-давно разучивал с Чжо Ланем эти несложные мотивы, как они обещали встретиться вновь, и то, как совсем недавно он увидел члена Кровного клана, поющего под сенью Древа Жизни.

Но он и помыслить не мог, что сквозь бездну тысячелетий Чжо Лань сохранит в памяти каждое слово и каждую ноту их общей песни. Это казалось настоящим чудом.

Член Кровного клана действительно прошёл сквозь время и пространство, пришёл к Древу Жизни и вернулся в этот мир.

При этой мысли на губах эльфа заиграла мягкая, счастливая улыбка.

— Твоя правда, любовь моя, — прошептал Шикалеш. — Ты пронёс мою песню через века. Мне грех сомневаться в твоих чувствах.

С этими словами он снова увлёк его в глубокий, нежный поцелуй.

<http://bllate.org/book/19532/1997196>